

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ИНЪЕКЦИИ

КОЛИЧЕСТВО НОВЫХ ПРОЕКТОВ В МЕДИЦИНЕ РАСТЕТ КАК НА ДРОЖЖАХ. ПО ОЦЕНКЕ ЭКСПЕРТОВ, НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ БУДЕТ МЕДТЕСН. ПРИ ЭТОМ НИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, НИ ГОССЕКТОР В ЗДРАВООХРАНЕНИИ, КУДА ОТЧАЯННО РВУТСЯ ЧАСТНЫЕ ИГРОКИ, ПОКА НЕ ГОТОВЫ СПРАВИТЬСЯ С ХЛЫНУВШИМ НА НИХ ПОТОКОМ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ. КУДА ВЛАДЕЛЬЦЫ КАПИТАЛОВ ПРИКЛАДЫВАЮТ СВОИ СИЛЫ, ВЫЯСНЯЛА ЕЛЕНА БОЛЬШАКОВА.

Медицинская отрасль очень разветвлена, поэтому точных оценок объема ежегодных вложений в ней в мире нет. В России в 2017 году сумма вложений в медицинские стартапы оценивалась в 80 млрд рублей, приводит данные гендиректор сети клиник пластической хирургии и косметологии Алена Куталия. Это в три раза больше, чем 2016 году. В 2018 году, цитирует эксперт данные РБК, российские венчурные фонды, инвесторы и корпорации вложили в медицину более \$350 млн.

ФОНДОВЫЕ СЫНКИ На долю фондов пришлось 65% известных сделок. Как замечает Дамир Сухов, директор практики по работе с компаниями сектора здравоохранения и фармацевтики КРМГ в России и СНГ, в последние годы снизилась активность частных представителей этого инвесторского крыла — фондов BVCP, VIY Management, Elbrus Capital, Russia Partners и других. «За последние два года в этой отрасли мы делали только follow-on investments (дополнительные инвестиции.— **БГ**) в Doc+, — говорит партнер «Бэринг Восток Кэпитал Партнерс» (BVCP) Константин Повстаной. — Но у нас остаются в портфеле Group EMC (Европейский медицинский центр) и сеть поликлиник «Семейный доктор», которые регулярно делают новые проекты. EMC за это время открыл перинатальный центр, крупный специализированный центр реабилитации, а также — через оператора домов ухода за пожилыми людьми Senior Group — современные центры в Малаховке и в Жуковке в Подмосковье».

Проекты государственных и окологосударственных корпораций и фондов отличаются масштабом. Например, создание медкластера на Северном Кавказе учрежденной ВЭБ «Корпорацией развития Северного Кавказа» оценивается в 162 млрд рублей. В партнеры госкомпаниям нередко берут все тех же частников. Так, объем частных инвестиций в ГЧП, связанные с ядерной медициной, по данным Vademeccum, достиг 10,7 млрд рублей. «Основным инвестором по этому направлению в России выступает компания «Мединвестгрупп» (МИГ), на 70% принадлежащая основному владельцу «Фармстандарта» Виктору Харитонину, — рассказывает Алена Куталия. — МИГ строит сеть центров позитронно-эмиссионной томографии «ПЭТ-Технолоджи» и планирует до 2025 года, помимо 11 действующих, открыть в регионах еще 40 центров ядерной медицины, вложив в строительство сети 20 млрд рублей». Среди последних примеров партнер, руководитель корпоративной и налоговой практик O2Consulting Наталья Кузнецова вспоминает приобретение АФК «Система» в конце 2018 года

ТЕМПЫ УДОРОЖАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ВО МНОГИХ СТРАНАХ ОПЕРЕЖАЮТ ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ИНФЛЯЦИЮ

акций фармпредприятия «Оболенское» с объемом инвестиций 15,5 млрд рублей и плановое присоединение к проекту консорциума инвесторов в составе РФПИ, РКИФ и других крупных ближневосточных фондов с общим объемом инвестиций до 4 млрд рублей.

СТАБИЛЬНОСТЬ В ПРОФИЛЬ И АНФАС

На рынке частных медуслуг движущей силой остаются профильные медицинские компании — как решившие пустить корни в Петербурге «Медси» и «Мать и дитя». Но и непрофильные инвесторы все активнее разбавляют свой бизнес медицинскими и околомедицинскими проектами. Алексей Мордашов в 2017 году включил сеть клиник «АВА-Петер» в состав своей «Севергрупп». А планы по реконструкции и созданию курортно-санаторных объектов на Финском заливе на месте советских лечебниц реализуют RBI и страховая группа «Согаз», структуры «Газпрома» в 2018 году выкупили у ЛСР санаторий «Дюны». «Крупные непрофильные инвесторы используют медицину для диверсификации вложений свободных средств со стабильным уровнем маржинальности, — говорит директор по развитию направления «Здравоохранение» компании «Нетрика» Владимир Соловьев. — Кроме того, медицина открывает отличные возможности для масштабирования бизнеса: первый построенный объект может в дальнейшем развиваться как сеть медицинских учреждений». Доля платных услуг в России продолжает расти, добавляет господин Соловьев, и ожидается, что в 2020 году будет составлять 60%. Сейчас это 55% — 622 млрд рублей. При этом огромная доля услуг в медицине пока еще предоставляет-

ся условно государственными клиниками. «По мере роста экспертизы у коммерческих клиник и готовности потребителя оплачивать услугу, в том числе возможность частных провайдеров работать на рынке ОМС по коммерчески состоятельным тарифам, мы видим огромный потенциал сектора», — констатирует Константин Повстаной из BVCP.

ГОРЬКАЯ ПИЛЮЛЯ

Фармкластер РФ, находясь под пристальным вниманием государственных деятелей, активно развивается. И тем не менее — или ввиду этого внимания — он страдает от множества хронических болезней российской экономико-правовой системы, что держит инвесторов в напряжении. Во-первых, рынок узкий. По подсчетам декана факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО Антона Гопки, он составляет всего 2% от мирового и доля инновационных медикаментов предельно мала. «В стране сотни проектов, которые ведут разработки препаратов, медустройств и средств диагностики. Для понимания масштаба, в США их более 15 тыс.», — ссылается господин Гопка на данные Capital IQ. «Рынок стартапов в фармацевтике довольно закрытый, поскольку проекты здесь требуют проведения клинических исследований, — объясняет директор инвестиционного фонда AdFirst Олег Дронов. — Одно исследование — это минимум три года работы, ни одному классическому стартапу или венчурному фонду такие сроки и расходы, даже просто на зарплату, не потянуть». На фоне снижающихся и крайне нестабильных цен на препараты никакие средне- и долгосрочные проекты по разработке

препаратов просто невозможны, поэтому, по мнению господина Гопки, вывода российских проектов на международный уровень не произойдет без кратного увеличения затрат на лекарственное обеспечение со стороны властей. Помимо этого, считает он, необходима активная гармонизация стандартов всех стадий разработки и производства лекарств с международными практиками, и главное — бескомпромиссная защита прав интеллектуальной собственности.

«Понятно, что если вы хотите иметь инновационные препараты, то нужно увеличивать финансирование, — согласен генеральный директор Merck Biopharma в России и СНГ Маттиас Вернике. — В Германии на здравоохранение расходуется практически 12% ВВП, в США — 16%. В России — пока примерно 4–6%». Сам Merck в своих подразделениях по миру в прошлом году на R&D потратил более €2 млрд. Однако вектор развития компании в РФ — трансфер технологий в партнерстве с локальными игроками. И в нашей стране он актуален для всех представителей глобальной фармы.

Среди неочевидных, но привлекательных направлений инвестиций в России — цифровые решения с применением искусственного интеллекта в сфере b2b/b2g и инфраструктурные решения для компаний Big Pharma. Как полагает Антон Гопка, отработанные в России, эти решения могут эффективно масштабироваться на глобальные рынки, где существует не только потребность в повышении эффективности фармотраслы, но и готовность платить за подобные инновации.

Госпожа Куталия в качестве примера приводит компанию Biotx.ai, разработавшую платформу, которая анализирует клинические данные о здоровье пациента, а после, используя data science и машинное обучение, проводит стратификацию пациентов — разделение на группы под различные клинические исследования. Технология позволяет точно определить, какое именно лечение подходит пациенту, говорит эксперт. Стартап вышел на рынок капитала в 2017 году, получив инвестиции в размере €2 млн, а основными инвесторами стали все тот же Merck Accelerator, Startupbootcamp и Ruppiner Kliniken.

ЦИФРА НА ПЕРЕДНЕМ КРАЮ

Проекты цифровых технологий в здравоохранении — бесспорный лидер в борьбе за внимание инвесторов. «Это и различные разработки на базе искусственного интеллекта для диагностики заболеваний. Например, проекты Botkin AI, Diagnocat, — перечисляет Наталья Кузнецова из O2Consulting. — И специализированные программы для организации и управления клиническими